

Дело о пропавшем
оливье

Иванкова Алена

Алена Владимировна Иванкова

Дело о пропавшем оливье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66850308

SelfPub; 2021

Аннотация

Всем стоять! Работает Антон. В преддверии Нового года он слышит странное звяканье. Кто или что его издаёт? И куда пропало оливье?

Антон надевает штаны с подтяжками, фуражку и берётся за это серьёзное дело!

Алена Иванкова

Дело о пропавшем оливье

– Машины болтают, а люди гудят. Ой, я все напутал, – Антон скакал впереди мамы, шелестя оранжевым комбинезоном, и оглядывался.

На деревьях покачивались гирлянды, в воздухе кружили зимние пушинки, а в витринах переплетались дождики, бусы и пестрили шары. Звяк. Антон завертел головой.

Из метро вышел дедушка в синем пуховике, на котором сияли снежинки. Старик громко вздохнул, почесал угловатую седую бороду и пошел к магазину, на крыше которого стоял громадный перевязанный бантом подарок. А за ним, размахивая пушистыми хвостами, припустились две маленькие собачки. Зеленые шерстяные платья вздрагивали, а из-под капюшонов торчали странные длинные уши.

Сзади звякнуло. Бубенчики? Но где? Антон обернулся. Снежный дедушка еле поспевал за собачками, а люди носились от магазина к магазину, размахивая разноцветными пакетами. Бубенчиков не видно. Откуда тогда взялся звук?

– Антошка, чего застыл? Пойдем скорее. Дома еще надо оливье нарезать, комнаты убрать да гирлянды развесить, – мама взяла сына за руку и ускорила.

– Мам, ну я же просил так меня не называть, – Антон фыркнул, нахмурил косматые брови и пробубнил: – А ты

знаешь, что я загадал Дедушке Морозу?

Он засмотрелся на маленькую голубую ель, на ветвях которой крутились блестящие шары в виде тигрят. На их полосатых макушках снег связал шапочки. Но мама не дала рассмотреть игрушки поближе, повела к прозрачной остановке.

– Антон Маркович, – мама прищурилась, вытянула губы, как напыщенная гусыня, и продолжила: – Догадываюсь, но вам еще рановато. Сначала станьте ответственным и научитесь ухаживать за собой, а потом можно будет и за другими.

Она расстегнула по бокам желтую дубленку, согнала с лавочки кота и присела под козырьком остановки. Достала зеркальце, поправила клоунский макияж, кудри и вышла в сторис. Мама опять на него жаловалась...

– Сын вчера без спроса пошел гулять. Сегодня на ноутбуке играл дольше, чем я разрешала! И вообще, тайком шоколадки таскает. Но знает же про диатез. И вот что с ним делать? – мама спрашивала у подписчиков.

Антон бегал вокруг пушистого белого кота. Тот терся о мамины высокие сапоги, ловил языком снежинки и облизывал черное пятнышко на боку. Коту Антон улыбался, маме же строил рожицы: надувал веснушчатые щеки, оттягивал приплюснутые уши и хмурился. Звяк-звяк. Что или кто издает этот праздничный звон? Любопытно!

Мимо прошел снежный дедушка с ушастыми собачками. Они подскочили к коту и, тыкая ему в бок носами, залаяли. А их хозяин задержался у тигровой елки.

Приехал автобус, икнул, выдохнул дым и раскрыл двери. Вместе с Антоном и мамой в него заскочила собачье-кошачья команда. А снежный дедушка так и продолжал любоваться шариками-тигрятами.

Люди толкались и громко возмущались: «Кто животных в транспорт пустил?» Собаки носились за котом по всему салону и рыскали по чужим сумкам. Звяк-звяк. Хм. Антон нахмурил лоб. По радио заиграла звенящая мелодия, которую прервал диктор:

«Если после звона бубенчиков к вам пробрался дух праздника и съел все ваше оливье...»

– Антон, выходим! Наша остановка, – скомандовала мама.

Антон выпрыгнул из автобуса и поскакал к дому. За спиной то и дело звякало. Где же этот дух праздника? Антон оборачивался и от досады корчил рожицы. Ведь ничего особенного: люди гонялись за праздником, голуби – за крошками, а собаки – за котом.

В темный подъезд Антон зашел уставшим: от беготни ныли колени, а от кривляний – лицо. Взобрался на первый этаж и облокотился о стену. Мама открыла двери. Антон вошел и черкнул ногой о нечто мягкое, даже пушистое, но тогда не придал этому значения.

– Сын, устал? – понимающе посмотрела мама.

– Нет, – Антон струсил снег с капюшона, потерял замок на змейке и криво улыбнулся.

Стянул комбинезон, запрыгнул в домашние штаны и

щелкнул подтяжками. Антон почувствовал себя сыщиком из папиного любимого детектива.

Вот бы еще духа праздника разыскать и рассмотреть, но мама велела собрать игрушки. Роботов Антон выставил на подоконнике, машинки спрятал в ящик, динозавров поставил на стол, пока мама стучала ножом, нарезаая салат. И когда она облегченно выдохнула, из форточки подул ветер. Звяк. Окно скрипнуло. Антон обернулся – никого. Может, дух праздника невидим?

В ящике включился паровозик. Антон закрыл все шкафчики, застегнул корзину с конструктором и коробку с пазлами. В дверном проеме мелькнула маленькая тень. Раз дух праздника отбрасывает тень, значит, тело у него есть. А тогда какой же он дух?

Из маминой комнаты доносились крики сыщиков: «Я первый. Прикрой меня!» Папа еще не пришел, а его сериал уже начался. Звяканье переместилось в коридор, а затем на кухню. Антон рванул.

От запаха соленых огурчиков и вареной курочки у него забулькало в животе. Звяк-звяк. На столе покачнулась и застыла громадная пустая тарелка, перемазанная майонезом, по краям которой прилипло пару кубиков картошки и огурчика. Развязывая фартук, в кухню вошла мама. Взмахнула руками, схватилась за сердце, опустилась на стул и начала икать.

– Антон, ты съел все оливье? В таких количествах это

вредно.

– Мамочка, да не ел я его! – он погладил бледную маму.

– Ну-ну, как обычно врешь, – мама одернула плечо и звяканье словно прокатилось по полу. Завыла игрушечная полицейская машина.

Антон свел брови, надул щеки, даже веснушки от возмущения увеличились. Помчал в комнату. Как можно не доверять своему ребенку? Ну врал он пару раз! И что? Сейчас-то правду сказал. Это все духи праздника его подставили. Их точно много. В одиночку миску оливье не съешь.

– Я вас найду! – Антон стукнул ногой по открытому ящику с игрушками.

Так-так-так. Он же его закрывал, когда выходил. Антон прищурился и начал выкидывать: джип, полицейскую машину, трактор, экскаватор, паровоз, такси... Игрушки грюкали, тарахтели, скрипели и даже позвякивали. Духи праздника разбаловались?

– Антон, что происходит? – на шум прибежала мама.

– Кажется, в дом кое-кто забрался и съел наше оливье. А я, между прочим, тоже голодный!

– Что ты выдумываешь?! После такой миски у тебя живот должен лопнуть, – мама закрыла форточку и повернула ручку.

– Да не ел я. И докажу это. Найду обжор!

– Немедленно все убери, скоро папа придет. Грязюка такая, еще и оливье нет. На носу праздник, а ты как всегда...

Мама хлопнула дверью, а Антон подошел к окну. По двору бегал дедушка в пуховике со снежинками. Где-то он его уже видел.

Антон заглянул под стол, за диван, открыл все ящики, перерыл вещи в шкафу и даже книги с полок снимал, но никого не было. Звук. Звук донесся с кухни.

– Сейчас я до вас доберусь, праздничные духи! Решили все наши продукты съесть, – Антон надел пластиковую полицейскую фуражку, встал на носочки и побрел по коридору.

За вешалкой спрячется – выглянет, до тумбочки добежит – присядет, одна фуражка торчит. Так и подкрался к кухонным дверям. Антон наклонился и заглянул в просвет между ними. Никого не видно. Зашуршал пакет. Антон распахнул дверь и заметил длинные голые уши, что скрылись за шкафчиками.

– Всем стоять! Работает Антон, – мальчишка заскочил на скользкую плитку пола, нога поехала, и он упал, уткнувшись лицом в дверь холодильника.

Встал, сложил руки за спиной и начал проверять шкафчики. С одного боку заглянет – противень, с другого – провода, станет на четвереньки – комки пыли, на столешницу голову положит – кусочек засохшего хлеба и плитус. Куда же подевались эти ушастые духи? Может, они то видимы, то нет?

Вон-вон! Из-за мусорного ведра выглядывало нечто зеленое, похожее на блестящее платье. Антон подскочил, дернул, а это, а это... подарочный пакет.

– Следы замели, – Антон нахмурился и оттянул подтяжки, – Зна-а-айте, все равно найду!

И тут учуял запах жареной утки. В животе снова заурчало, и Антон сглотнул. Рядом с печкой на деревянной доске стояла закрытая кастрюля. Раз воришки любят поесть, нужна подсадная утка (она же приманка), как в папиных сериалах. Антон ухмыльнулся и захихикал.

Поднял крышку, оторвал теплую ножку утки, положил на блюде и вернулся в комнату. Вот поймает духа праздника и в ящике с паровозиком да полицейской машинкой поселит, если они ему так полюбились.

Антон поставил лакомство на подоконник, рядом с громадным роботом. Наиграно зевнул, потер глаза и побрел к дивану. Забрался под одеяло, накрылся с головой и стал подсматривать через дырочку.

Дверь скрипнула. Приоткрылась. Кто-то ступал мягко, практически бесшумно. Антон уже приготовился выскочить и схватить воришек, но лучше их поймать на горяченьком. Бухнул стул, и с грохотом завалился робот. Распахнулась дверь детской.

– Антон, ты еще и утиную ножку без спроса оторвал?! Трудно было ужина дожда... – мама запнулась на полуслове, икнула и подскочила к подоконнику. – Белый проказник! Откуда ты взялся?

– Мамочка, видишь, не я съел оливье. А он, вот он, – Антон тыкал на кота пальцем. – Когда мы с тобой вернулись

с улицы, в коридоре мимо меня проскочило что-то мягкое. Оказывается, это был кот. Круто конечно, но я так ждал ду-хов праздника!

Мама подняла обжору за шкурку и вышла, а Антон поспешил за ней. Вдруг выгонит? Такого белого, пушистого, с маленькой кляксой на боку. Это же он ловил снежинки на остановке. Точно Снежок!

Мама отнесла кота на кухню и выставила за дверь лод-жии. Снежок проскочил мимо пластикового стола, пуфов и запрыгнул в шкаф со старыми вещами.

– Так, обжора, посиди здесь, пока я продукты от тебя спрячу. Ты уже на год вперед наелся! – мама повернула руч-ку и продолжила: – А ты, сынок, настоящий сыщик. Извини, что поругала. Но убрать все-таки нужно.

Антон прижался к балконной двери. У Снежка маленькие волосатые уши, а на кухне за шкафом исчезли лысые и длин-ные. Может Антону показалось? И это все-таки был кот.

Проиграла звенящая мелодия, которую Антон слышал в автобусе. Он подскочил к комнате родителей. Замер.

«Если после звона бубенчиков к вам пробрался дух празд-ника и съел все ваше оливье, а колбаса в холодильнике за-кончилась – приходите к нам и покупайте еще! По скидке. Колбаса «Вкусняшка» – нескончаемые запасы!»

Это всего лишь реклама колбасы. Он побрел в комнату, расставил игрушки по местам. Пришел папа. Мама включи-ла новогоднюю музыку, и по дому промчались «три белых

коня». Антон, цокая тапочками, прискакал на кухню и взглянул в окно лоджии. Над ним уже висели разноцветные шарики гирлянды. Снежок переминался с лапы на лапу на маминном дырявом пальто, будто взбивал перину. Наконец, свернулся клубочком и уснул.

Антон пошагал обратно. В родительской комнате по телевизору воскликнул полицейский – «Берем его!» – и гулко задышал, догоняя беглеца. Тут же в коридоре послышался грохот. Антон обернулся. На полу лежал черный зонтик. Звяк-звяк-звяк. Духи праздника? Все-таки дома бродит не только кот! Надо продолжать поиски.

– Следуй за звяканьем! – пробубнил Антон.

Притих и приложил ладонь к уху. Из корзины с игрушками доносилось «звяк-звяк». Змейка застегнута, неужто изнутри закрыли?! Значит, духам праздника не сбежать.

Антон скрылся за кроватью и пошел на присядках. Шаг за шагом звяканье нарастало. Как же выглядят духи праздника? Раз поместились в корзинку, значит, маленькие. Их-то длинные уши Антон и видел. Теперь он знал наверняка! Звенят – значит, у них есть колокольчики или бубенчики. Этот звук он сегодня и слышал на улице. Хм.

Корзинка вздрогнула. Антон навис над ней. Рывком растегнул змейку, перевернул корзину и принялся все вытряхивать. На пол посыпались: мячи, детали конструктора, фигурки деревьев, цветов и две маленькие собачки с длинными голыми ушами и бубенчиками под шерсткой.

– У меня таких не было!

Прикоснулся к одной – шерстка вьющаяся, теплая, мягкая и возле мордочки перепачкана чем-то белым и жирным. Точно майонезом! Другую погладил по прилизанной прямой шерсти и почесал под шейкой. Звяк-звяк. Она вздрогнула.

– Ах вы воришки, – Антон переводил взгляд с гладкой шерсти на кудрявую. – Какой вы породы, собачки?

– Не собачки мы, – пропищала кудрявая, встав на задние лапы. – Эльфийки новогодние.

– Эльфийки?! – Антон раскрыл рот и приложил ладонь к щеке, спрятав веснушки. – Вы существуете?

– Конечно, – гладкошерстная эльфийка тоже подскочила на задние лапы. – Ты был чуточку прав. Мы, конечно, не духи праздника, но создаем праздничное настроение.

Они в унисон позвенели бубенчиками.

– Вот это да! Побегу маме расскажу.

– Антон, подожди, сначала я тебе кое-что поведаю. Помнится, на Новый год ты кота просил. Так это мы Снежка к тебе в дом и привели, но от бабушки отстали, заблудились и проголодались. Учюяли запах вашего оливье, заскочили через форточку. Извини, что подставили, слышали, как мама тебя ругала. Хотели к бабушке вернуться и попросить нового оливье наколдовать, но все окна уже позакрывали. Он тогда по двору бегал, а теперь ушел. Мы не знаем, что делать, нам нужна твоя помощь, – кудрявая эльфийка присела, и ее коротенькие лапки исчезли за юбкой, а на глазах выступили

слезы.

– Я знаю, что делать! Мама поможет найти вашего дедушку. Это тот, в пуховике со снежинками?

Эльфийки закивали, а Антон рванул в коридор. На кухне снова стучал нож, а мама напевала: «Эх, три белых коня – декабрь, январь и февраль...» За окном включились фонари, и теплый свет позолотил снежинки.

– Мамочка, пойдем я тебе кое-что покажу, – Антон потянул ее за фартук, из-под которого выглядывал синий подол платья.

– Антон, надо салат доделать и с котом что-то решить.

– Мамуля, пойдем, пожалуйста, а я тебе потом помогу, – Антон улыбнулся и взял ее за руку.

Мама вздохнула, но пошла. В комнате она ахнула и плюхнулась на край кровати. Эльфийки ходили на передних лапах, а задними крутили мячи.

– Антон, ты еще и цирковых собак привел? – мама вздрогнула и икнула.

– Нет, мамочка, сами заскочили. Утром я видел, как они шли за хозяином, а потом заблудились и увязались за нами. Как мы их раньше не заметили?! Пойдем на улицу, собачек ищут.

– Антон, может, сфотографируем и в интернет выставим? – мама достала телефон из кармана фартука.

– Мамочка, ну пожалуйста, их хозяин недавно ходил по нашему двору. Уверен, он где-то рядом.

Мама сжала губы, но пошла одеваться. Антон натянул оранжевый комбинезон, схватил под мышки эльфиек и вместе с мамой вышел во двор. Эльфийки затаивали и указали лапами на другую сторону улицы. Там мелькали светящиеся снежинки. Они оказались не простыми, а светоотражательными.

На светофоре загорелся зеленый. С мамой за руку Антон ступал по белым полосам. На другой стороне он поставил эльфиек на асфальт, и те засеменили к снежному дедушке.

– Ох, Светочка! – дедушка обнял маму и Антона.

– Откуда вы знаете мое имя? – мама икнула и отстранилась.

– Я все знаю. Ты прости, что я желание твое детское только сегодня исполнил. Все удачный момент подыскивал, а недавно Антон такое же загадал, – дедушка махнул громадной блестящей рукавичкой и побрел на остановку. Эльфийки позвенели на прощанье бубенчиками и посеменили за ним.

Мама застыла, как ледяная фигура, а Антон совсем ничего не понял. Он растопил маму, взяв за руку, и они быстро зашагали к дому.

– Мам, Снежок, наверное, голодный, надо его покормить. Утиную ножку он съесть не успел, а оливье те собаки проглотили, – Антон снял комбинезон, повесил его на крючок и заскочил в тапочки.

– Какой еще Снежок? – мама пожала плечами.

– Ну тот красивый белый котик, что спит на нашей лоджии.

Мама подмигнула Антону, и они пошли на кухню. За дверью родительской комнаты храпел папа. Они прошли мимо, шаркая тапочками. На столе стояла полная тарелка оливье, а на окне мерцала гирлянда.

– Папа, наверное, нарезал и уснул, – мама улыбнулась и потянулась к дверце холодильника.

Но Антон знал – это постарались эльфийки. Он налил в блюдце молока, а мама нарезала коту мяса. Открылась пластиковая дверь. Снежок подскочил к ногам и потерся о них. Мама присела на пуф, а кот запрыгнул ей на колени и замурчал. Она улыбнулась и погладила Снежка по голове, а Антон поставил еду в уголок и устроился рядом.

– Антон, теперь у нас будет четвертый член семьи. Я вижу, ты готов. Вспомнил о нем, накормил. И если честно, только тс-с-с, – мама приложила указательный палец к губам, – я с детства мечтала о коте. Твоя бабушка всегда говорила, что еще рано, рано... Но чудо – это всегда вовремя!